

# КРИЗИС ПРАВОСОЗНАНИЯ В СИТУАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Алексей Викторович Гриценко

Государственное унитарное предприятие Ставропольского края «Крайтехинвентаризация», Ставрополь, Россия

## THE CRISIS OF LEGAL AWARENESS IN THE SITUATION OF CONCEPTUAL UNCERTAINTY IN MODERN LAW

A. V. Gritsenko

State Unitary Enterprise of the Stavropol Territory «Kraytehinventarizatsiya», Stavropol, Russia

---

Статья посвящена рассмотрению проблемы концептуального кризиса правопонимания. Рассматривается концептуальная неопределенность в контексте концептуального кризиса в современном праве. Уточнена категория концептуальной неопределенности в праве. Также, рассматриваются современные концепции правосознания.

This article dwells on problem of conceptual crisis of legal awareness. There is a view on the legal conceptual uncertainty in context modern law conceptual crisis. The category of legal conceptual uncertainty is given a clearer definition. Also, there is a view on the modern concepts of awareness of law.

---

В современном обществе, помимо ценностного кризиса и поведенческих девиаций, давления правового нигилизма и недостаточной разработанностью принципов справедливости и правозаконности применительно к новым социально-экономическим условиям, правосознание находится под воздействием релятивизма представлений о праве и правопонимании, неопределенности реального социального значения таких метаправовых явлений, как индивид и его права и свободы; государства и его прерогативы; общество и его коллективные интересы.

Не определена не только структура и иерархия указанных явлений, неопределен генетический аспект

соотношения государства и права в диахронной ретроспективе, аксиологический аспект соотношения индивидуального и общественного, отсутствует внятная государственная концепция общественного развития.

Правовое сознание, как одна из основополагающих категорий правовой науки в целом и теории права в частности, относится к числу метаюридических. Правосознание не может быть полностью осмысленно в рамках правового методологического инструментария и правовых исследовательских программ. И, поскольку правосознание не может быть эмпирически-индуктивно выведено из права, его исследование оставляет простор

для теоретизирования о генетических и аксиологических аспектах соотношения правового сознания и общественного сознания и влияния на указанное соотношение правоприменения и доктрины объективного права.

В настоящее время можно выделить три важнейших направления развития концептуальных представлений о правопонимании, месте права в государстве и обществе, и, соответственно, назначении и источнике правового сознания.

Это, во-первых, нормативизм и правовой позитивизм, во-вторых, либертарно-юридическая теория и прочие постюснатуристские представления, в-третьих — разнообразные диалогические, коммуникативные, конструктивистские и синтетические теории права. Они не просто оказывают разновекторное влияние на правотворчество и правоприменение, но, как отмечают И. В. Мухачев и М. И. Цапко, «...феноменология, герменевтика, антропология, синергетика права, коммуникативная и диалогическая теории, не только не претендуют на парадигмальный статус, но и весьма незначительно используются отечественными отраслевыми науками» [1], в которых по сию пору господствует позитивизм.

Возникновением представлений о взаимосвязи человеческого, в том числе коллективного сознания и норм объективного права юридическая наука обязана Л. И. Петражицкому, основоположнику психологической теории права, разработчику концептуальных оснований осмысления соотношения права и психологии, учения о соотношении права и нравственности и о роли права в регуляции социальных отношений [2].

Базисом для либертарианства являются юснатуризм и психологическая теория права в ее современных трактовках, имеющих весьма серьезное влияние на концепции правосознания. Своеобразным отражением психологической концепции права, но уже сквозь призму феноменологии, можно считать концеп-

цию Ф. Шрайера о тождественности норм позитивного права идеальным психическим сущностям — эйдосам, которые реальны и, одновременно, выступают как основания и предшественники норм позитивного права [3]. Безусловно, эйдосы в феноменологии права не сводимы к концепции Ф. Шрайера, однако именно его интерпретация показывает генетическую связь феноменологических теоретическо-правовых явлений и учения Л. И. Петражицкого.

Инверсию правосознания предлагал в свое время Л. Легас-и-Лакамбр, взгляды которого, как принято считать, являются эволюцией воззрений Ортеги-и-Гассета. Впрочем, «моральный идеал внутри» можно с определенной долей допущения возводить не к Ортеге, а к нравственному императиву Иммануила Канта. В концепции Л. Легас-и-Лакамбра закон выступает как институционализация отдельных проявлений внутриличностных модусов социального бытия, объективированных в коллективных убеждениях и обычаях [4].

На основе теоретического осмысления концепции правовых эйдосов в рамках эволюции общесоциальных и философско-правовых методологических программ, в рамках развития феноменологических учений о праве формируется так называемая эйдетическая феноменологическая концепция, в нашей стране она развивается в рамках коммуникативной концепции права А. В. Полякова [5].

Что же касается представителей нормативизма и позитивизма, их трактовка концепции правосознания достаточно консервативна, и сводится к двум компонентам — когнитивному и аксиологическому. В этом смысле достаточно парадоксальным является общность концептуальных оснований правосознания в рамках и нормативного позитивизма и в рамках либертарно-юридической концепции права, берущих свое начало в психологической концепции права и правосознания великого отечественного ученого Л. И. Петражицкого.

#### Список литературы

1. Мухачев И.В., Цапко М.И. Конституционно-правовой статус юридической науки в ситуации концептуальной неопределенности // Общество и право. 2012. № 5 (42). — С. 66—71.
2. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб: Лань, 2000.
3. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. — М.: Наука, 1988.
4. Коммуникативная концепция права: Вопросы теории. СПб., 2003.
5. Legaz-y-Lacambra L. Rechtsphilosophie. Neuwied; B., 1965. — Цит. по Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. — М.: Наука, 1988, С. 79.